

Егор Казани

На Пути-к...

Егор Казани

На пути к...

«Издательские решения»

2015

Казани Е.

На пути к... / Е. Казани — «Издательские решения», 2015

Журналист Иван Кляуза после встречи с таинственным субъектом оказывается в центре калейдоскопа загадочных событий, в котором одновременно буднично и невероятно переплелись мистика и повседневность, дружба и лицемерие, а в жизнь бескомпромиссно вторгается реальность.

© Казани Е., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

На Пути к...

Егор Казани

© Егор Казани, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Встреча

В воздухе витали приятные ароматы всевозможных сортов чая и кофе. Иван был тут впервые, и кафе как-то сразу ему понравилось, он уже заочно поблагодарил своего будущего знакомого за то, что тот назначил встречу именно здесь. Оформленный в пастельных тонах зал кафе, полукабинки с фальш-шторами (прямо как восточные шатры или палатки), стены на которых крепились барельефы со сценами из различных легенд и мифов древнего мира и средневековья, изящная деревянная мебель, чуть приглушенный свет, вкупе с уже упомянутыми запахами, легкой инструментальной музыкой, надо признать, действительно разнообразным и предположительно вкусным меню, все это располагало к предстоящей беседе. Иван сел в углу зала, спиной к стене, так чтобы он мог видеть практически весь зал, в то же время никто другой не смог бы оказаться для него незамеченным, разве, что только те, кто уже находился в кабинках. А вот собственно и тот, кто назначил встречу с репортером одной из городских газет, Иваном Кляузой (и это заметьте, не псевдоним). Чуть выше среднего роста, плотного телосложения, с короткой, но густой бородой и такой же прической, в очках и недорогом деловом костюме из английской шерсти. Знакомьтесь – Игорь Воро. Это он пару дней назад послал на электронный ящик Кляузы предложение о встрече для того чтобы сообщить сведения, которые предположительно могли быть полезны репортеру. Тут надо пояснить, что Иван Кляуза вел рубрику, посвященную всему необычному, писал о том, что вносит в жизнь среднестатистического обывателя некий элемент разнообразия, чуда или же, если хотите, ощущения самого чувства жизни. А, как известно, найти мало-мальски свежий материал по этой линии с каждым годом становилось все сложнее и сложнее. Как правило, все крутилось вокруг одних и тех же тем, которые циклично последовательно меняли друг друга: разнообразная мистика, необъяснимые случаи, теории заговоров, легенды, сдобренные изрядной долей фантазии автора и т. д. и т. п. Фантазия частенько выручает авторов при изложении материала, но не в случае с Кляузой. Этот парень не был обделен фантазией, но пользовался ей только когда искал материал, добывал его, и напрочь отвергал любое творческое перерабатывание/дополнение уже имеющейся фактуры. С недавних, пор по уже изложенным причинам, у Ивана появились верные признаки депрессии, творческого застоя. Поэтому он с готовностью откликнулся на предложение незнакомца, обещавшего перевернуть все его представление о действительности.

Незнакомец подошел к столику, за которым сидел Иван. Подошел несколько степенно и протянул руку для приветствия Ивану.

– Игорь Воро, – представился он.

– Очень приятно, Иван. Кляуза.

В тот момент, когда пожали руки Ивану показалось или померещилось, что какая-то едва уловимая тень скользнула по руке Воро и как-то осела на нем, Иване. Осела так, что он как будто бы оказался внутри нее, он даже видеть стал как сквозь некую вуаль. Вроде бы и видит все как раньше хорошо, но в то же время... Иван стряхнул наваждение, объяснил это сам себе накопившейся усталостью и, возможно, освещением кафе. Все это длилось не более полутора секунд. Поприветствовав друг друга, они присели за стол.

Чай? Кофе? – предложил Иван.

– Я предпочитаю обычную воду.

Подошла официантка, чтобы предложить меню и рассказать о новинках заведения, однако, получив скромный, но не терпящий возражений заказ тут же удалилась.

– Я предлагаю приступить сразу к делу, – сказал Иван, – как сейчас принято говорить «время-деньги».

Незнакомец улыбнулся, – Иван, – «Иван» было сказано нарочито протяжно, – вы не относитесь к тому типу людей, которые меряют время, да и людей деньгами. Думается, что о времени, которые вы сейчас потратите, уважаемый Иван Николаевич, не будете жалеть. Может быть, очень может быть, вы его проклянете, но жалеть не будете.

– Заинтриговали. Кстати для удобства предлагаю перейти «на ты».

– Не торопитесь Иван Николаевич. Установление дружеских отношений сейчас в наши планы не входит. Мы собрались здесь по иному поводу.

Тут подошла та же официантка и с премилейшим выражением лица поставила на стол стакан воды. – Что-нибудь еще для вас?

– Нет. Спасибо. – Воро не обратил на нее и доли своего внимания и продолжил разговор.

Прямо как стюардесса, – подумалось в этот момент Ивану, – та еще профессия, обязательная улыбочка, «чего изволите?», на каждое хамство вот какого-нибудь такого кадра «извините», «пожалуйста», да и денег то...

– Не спешите с выводами, уважаемый Иван Николаевич.

– В смысле? Как, кстати, в таком случае мне к вам обращаться?

– Обращаться можно, так как я представился, Игорь, а про выводы мы сейчас с вами поговорим. – Он взял чашку и сделал один небольшой глоток, после чего вновь поставил ее на стол, – И так, вас наверняка интересует, почему я обратился именно к вам и что именно я имею вам предложить. Видите ли, я читал некоторые ваши статьи и лично знаком с теми вопросами, что вы пытались осветить. Как я уже говорил, вы не относитесь к тому типу авторов, которые пишут для того, чтобы наполнить карманы шуршащими банкнотами или получить некоторую долю популярности, славы. Вы пишете для того, чтобы разобраться в затрагиваемом вопросе, докопаться до истоков, потому что вы стремитесь найти твердый фундамент идеи, вас не устраивает топь наслоений, небылиц и откровенной лжи. И когда вы хотя бы нащупываете что-то похожее, вами овладевает жажда, которую до настоящего момента так и не удалось в полной мере утолить. Ваши статьи – прекрасный образчик изложения некоторых проблем, каждая из них по-своему красива и даже в некотором роде достойна, но они не складываются в единую мозаику, они фрагментарны. Жажда продолжает вас мучить. Я дам вам возможность получить то, что вы ищете.

– Нельзя ли по конкретнее? – Кляуза не скрывал своего скептицизма, он даже начал подозревать, что зря потратил время, хотя какая разница, все равно ничего более достойного пока не было...

– Легко, – Воро сделал очередной глоток, и Иван заметил на его правой руке достаточно массивный серебряный перстень с большим камнем насыщенно зеленого цвета. Очень красивый камень, похож на малахит, но цвет глубже. Иван глядялся в камень, и ему чудилось, что тот меняет цвет, в нем было некое движение, цвет становился интенсивнее, гуще. Иван так напряженно глядялся что, в конце концов, моргнул.

А когда открыл глаза, то едва успел увернуться от летящего камня, который все-таки вскользь задел щеку, оставив заметную царапину.

– Ах ты ж черт! – Иван прикоснулся к царапине, одернул руку, на ладони остался след крови.

– Местные мальчишки не жалуют попрошайек, – послышался откуда-то справа голос Воро.

Иван повернул голову, но никого не увидел, в другую сторону – никого. Пустыня. Еще камень полетел в него, и еще один. Несколько мальчишек бежали в его сторону по пыльной дороге, и звонко крича на незнакомом языке, азартно кидали в него увесистые булыжники. Иван обернулся и побежал прочь от них так быстро как мог, уворачиваясь от камней. Очередной попал прямо в левую лопатку. Бежать было неудобно, он оказался обут в некое подобие сандалий, в качестве одежды к вспотевшему телу лип колючий шерстяной балахон, перевязанный на поясе бечевкой, – Что здесь творится? Эй, Игорь, что за твою мать?! – Иван был в шоке,

в самом медицинском смысле этого выражения. Это нереальная ситуация, ее не может быть, а Иван очень не любил такие ситуации. У всего должно быть свое объяснение.

– Предлагаю вернуться к более плавной беседе, – вновь послышался невозмутимый голос Воро.

– Да! Чтоб тебя! Да! Давай бл..ь плавную беседу!

– Хорошо.

Иван вновь сидел в кафе с чашкой кофе в руках напротив Воро, щеку неприятно жгла царапина. Кляуза, не веря сам себе, вновь дотронулся до щеки. На ладони остался след крови. – Я так понимаю мы теперь «на ты»?

Воро прищурившись сделал еще глоток, – Не советую вам так скоро сходить с лицами, о которых не располагаете достаточным набором сведений. Это может привести к нежелательным последствиям, – Воро поставил опустевшую чашку на стол. – Не воспринимайте меня как ваш источник. Я пришел не за этим.

– Так зачем же? – Иван внимательно следил за необычным собеседником, все еще перемененно потирая спину и щеку. Он пытался объяснить себе произошедшее, – Что это? Какая-то форма гипноза? Или может с ним в сговоре сотрудники кафе, и меня просто опоили?

– Вы продолжаете искать, как вам кажется, рациональные объяснения, но вместо них получаете примитивные домыслы. Так в жизни делает большинство людей, и большинство это вполне устраивает. Устраивает потому, что у них нет на это сил. Даже если истина стоит перед глазами они ее не признают. Истина не вписывается в их мир, построенный на иных принципах. Человек – часть системы, причем, вполне заменяемая часть.

Иван с интересом и опаской смотрел на Воро – О чем же он хочет сказать? К чему эти прелюдии?

Воро наклонился вперед, ближе к Ивану и проникающим шепотом сказал, – Беда именно в том, что люди ограничиваются прелюдиями.

– Ого, ты, вы еще и мысли читаете, -шь?

– Вы утонули в разговорах и беседах о чем-то. Вы погрязли в прелюдиях. Вы ленитесь и боитесь идти дальше. А зачастую просто не умеете. Вас устраивает разноцветная ширма, отделяющая вас же от действительной жизни. И люди не хотят опрокинуть эту ширму. Вам проще остановиться перед ней. И вуаля – ваша жизнь заменена суррогатом. Большинство проживает жизнь как ничто и никто. Есть они, нет их – им это самим не важно. До поры, до времени. Когда понимание того, что жизнь закончится становится невыносимым, а чувство собственной бессмысленности – тотальным. Они ничего не сделали для того, чтобы жить, они только просуществовали некоторое время на некотором участке пространства. И все. Даже те из людей, которые будто бы чего-то добились, устают от этого. Само существование тяготит их, и они ждут избавления. Нельзя жить без Смысла. И они придумывают себе смыслы. А когда приходит понимание того, что очередной смысл – это очередной самообман, а достигнутая цель – всего лишь мираж – вновь начинают искать избавления, но уже в иных формах. В новых иллюзиях. Многие лишаются разума и все обретают смерть. Только вот незадача – вопреки людским представлениям ни смерть, ни умопомешательство не являются конечными станциями. Это только промежуточные состояния, порталы. Для большинства – порталы в Ад.

– В Ад? – Ивану показалось, что он ослышался.

– Я не собираюсь вести с вами религиозные, идеологические или какие бы то ни было иные споры. Нельзя рассказать или объяснить жизнь. Даже несколько ее граней. Или ее Смысл. Жизнь можно только пережить, прочувствовать. Каждый миг. Ни одно из мгновений более не повторится. Люди вышвыривают горсти своих прожитых мгновений на весы своей участи, но чаще промахиваются, и они бесшумно падают в пропасть. Более я не буду вам ничего объяснять. Я даже не дам вам выбора. – Воро вновь пригнулся ближе, – Я открою для тебя лазейку

в реальную жизнь, и ты получишь шанс получить ответы на все вопросы. Останется только один вопрос: как ты будешь, и будешь ли жить после этого...

– И ... я тут должен что-то сказать? – вид Кляузы выдавал его волнение и неуверенность в адекватности происходящего.

– Тут ты должен жить.

Иван невольно ухмыльнулся, откинулся на спинку кресла, но тут же отпрянул, вновь почувствовав боль в спине. – Так с практической стороны, что я должен, могу... Не знаю! Что от меня-то требуется?

– Смотри, делай выводы и главное – участвуй. – Воро облокотился обеими руками на стол и поднялся из-за него, слегка поклонился Ивану давая понять, что на этом встреча закончена. – Желаю вам успеха, Иван Николаевич, – И направился к выходу из заведения. Иван проводил его взглядом.

Интересное дело, – внутри Кляузы все замерло и бушевало одновременно, он решительно не мог понять, что сейчас произошло. – Нет, ну он точно гипнотизер. Или экстрасенс... Зачем было мне это все прогонять. Только мозг вскипятил. Тоже мне гуру. «Смотри, делай выводы, участвуй», – передразнил он Воро. В этот момент он осел и стал смотреть вокруг так, будто видел все впервые. Мурашки заползли под воротник, а холодок спицей проткнул позвоночник. Иван часто заморгал в неясной надежде увидеть все в прежнем свете, но мир изменился: в воздухе витали извивающиеся блеклые полупрозрачные ленты, соединяющие собой людей и предметы, сердца людей проступали сквозь плоть и одежду в виде стеклянных сосудов повторяющих форму настоящих сердец из плоти и крови. Эти формы были наполнены не то жидкостью, не то светом или туманом. Кляуза машинально прикрыл рот рукой, другой продолжая медленно крутить мобильный телефон, – Так, Ванечка, успокойся, это наверняка все наркота. Да, вроде бы ЛСД дает похожие симптомы, да. Через пару-тройку часов все пройдет. Причин для паники нет, так что скворечник может остаться при мне. Все нормально, – он поднялся и хотел было пройти к выходу, но витающие ленты начали беспорядочно мерцать и менять цвета, их извивающиеся движения невозможно было предугадать. Кляуза старался обойти их, пройти между ними или сквозь них, от этого его движения, мягко говоря, выглядели странно и неуместно. Другие посетители обратили на него свое пренебрежительное внимание – припадочный что ли? Это ж надо было посреди бела дня так обдолбаться. Приличное заведение, центр города, что за урод. – Кляуза видел, как к нему сквозь ленты, не обращая на них никакого внимания, приближалась точеная фигурка официантки с сердцем наполненным серо-розово-зеленой дымкой и глазами покрытых бельмом со слегка розоватым оттенком, – Вам помочь? Вы хорошо себя чувствуете? – голос был так резок, пронзителен и скрипуч, что Кляуза скорчился от боли в ушах. Пот крупными редкими каплями скатывался по лбу и спине.

– Помогите мне. Выйти. Вызовите такси. Пожалуйста, – свой голос Иван не узнал, он звучал так, как если бы шел из-под воды, и внезапно обрывался. Последний слог слова «пожалуйста» будто рухнул в бездну.

Он не помнил как добрался до дома, как открыл дверь, повалился на диван и завернулся с головой в плед. Его жутко мучило, в голове была настоящая какофония. Он уснул.

Глава 2

Бастет

– Мяу, мяу, мяу....

– Кота что ль завести? – сквозь сон подумал Иван

– Мяу, мяу...

– Коты, они классные.

– Мяу, мяу...

– Нет, вроде действительно орет где-то.

– Мяу...

– На лестничной площадке что ли? – Кляуза открыл глаза. Темень крошечная. Посмотрел на будильник, 12:21.

– Мяу...

– Точно орет, – Иван сел на диван. Вспомнились подробности прошедшего дня, – Кошмар. Но вроде как отпустило, – не с первого раза вставил ноги в домашние тапочки без задников, встал и посеменил к двери. Хоть и лето, Иван чувствовал себя зябко и потому закутался в плед. Включил свет в прихожей. Подойдя к двери, повернул замок, убрал щеколду, потянул ручку. Дверь, открываясь, скрипнула. На площадке опять не было света. Лампочек не напасешься. Сделав шаг в темноту, Иван стал оглядывать площадку, посмотрел за дверь, по углам. Никого нет.

– Мяу, – послышалось снизу. Иван опустил голову и увидел наглую полосатую морду.

– Ну здравствуй, друг. – Зевая, поприветствовал незваного гостя Иван.

– Подруга тогда уж, друг.

Кляуза поднял голову, еще раз внимательно осмотрел площадку. По-прежнему никого. Только он. И полосатый. Кляуза медленно опустил голову и внимательно посмотрел на кошку, – Извините, не признал.

Кошка же, смотрела на него, и казалось, тоже изучала, – Ну и манеры. Не считаете ли более уместным пригласить даму в дом, нежели держать на пороге?

– Ну вот и все Ванюша. Помаша ручкой «желтому дому». Поздравляю – с тобой говорит кошка, – Иван мог объяснить происходящее только потерей рассудка. Очень хочется верить, что временной.

Снизу послышалось требовательное – Нуу?

Иван вымучено посмотрел на кошку, и, театральным движением открыл дверь пошире, как это делают швейцары в приличных гостиницах, – Прошу вас, мадам.

Кошка быстро встала с места и в пару движений оказалась в квартире. Иван захлопнул дверь. Он подумал, что раз уж сошел с ума, то почему бы и не поговорить с кошкой, кактусом и может быть другими новыми друзьями, перед тем как найти Воро и вырвать ему ноги.

Иван зашел в комнату, включил свет. Кошка уже устроилась на стуле и довольно жмурилась.

– Тут, помнится, что-то про манеры говорили? – Иван многозначительно посмотрел на гостью. – С кем имею честь общаться?

– Вы, Иван Николаевич, весьма неблагоприятно поступили, когда отбросили вчера сразу несколько покрывал и оказались в смежном слое. Это могло сказаться, да и сказилось, на вашем самочувствии неблагоприятно.

– Какие покрывала? Кто отбросил? Я отбросил?

– Покрывала, – невозмутимо поясняла кошка таким тоном, будто уже всем, начиная с младшей подготовительной группы, кроме Ивана давно известно об этих «покрывалах» –

Вы, очевидно, даже не поняли, что и как сделали, – кошка высоко подняла голову, – Прошу меня извинить, я не представилась. Бастет Базилеевна, потомственный дифференциатор, высшей категории, в 33-м поколении.

Кляуза сел на диван и положил голову на руки, – За что мне все это? Господи, за что? Какие еще дифференциаторы, бастеты?

– Ваша манера объяснять происходящее собственной несостоятельностью изначально порочна. Примите действительность. Именно об этом вас предупреждал Воро, – кошка, не мигая, смотрела на Ивана, – Я собственно здесь для того, чтобы корректировать ваши действия, дабы избежать наступления возможных катастрофических последствий.

– Так вы значит от Воро?

На мордочке кошки появилось нечто похожее на улыбку – Весьма предсказуемое предположение. Но не верное. Наша организация независима, мы решаем весьма узкий круг задач. Как правило, наши сотрудники выступают в роли консультантов или провожатых.

– Пожалуй пойду, кофейку заварю. – Кляуза со вздохом поднялся с дивана, скинул уже ненужный плед и пошел на кухню, – Вы что предпочитаете, Бастет Базилеевна?

Кошка еще шире улыбнулась, – Благодарю вас за учтивость, в данном случае я бы не отказалась от воды.

– Обычной воды? – голос Ивана шел с кухни, – в блюде устроит?

– Да, вполне.

Немного погодя, Иван вернулся в комнату с чашкой кофе, поставил около стула блюдо с водой, – Вы говорите: «консультантов или провожатых»?

– Именно. Предугадывая ваш следующий вопрос, – Бастет спрыгнула со стула, подошла к блюдечку, – В Вашем случае я буду совмещать оба функционала, – опустила к воде и начала лакать.

Иван закинул ногу на ногу и продолжал пить кофе, стараясь не потерять с трудом давшийся ему образ невозмутимого спокойствия.

– Ознакомьтесь с правилами, пожалуйста.

Перед лицом Ивана из воздуха возник потрепанный лист формата А4, заполненный вполне типографским способом. Уже не удивляясь, поставил чашку на журнальный столик и двумя руками взял лист, – Настоящий, плотненький какой, – и начал читать: 1. Сотрудник не участвует в жизнедеятельности путника, и не оказывает ему иной помощи кроме как консультации относительно прохождения Пути, а также предоставлении услуг по сопровождению. 2. Сотрудник вправе самостоятельно определять режим и методы оказания услуг путнику, независимо от пожеланий последнего. 3. Сотрудник не вправе предоставлять путнику по его инициативе сведения, касающиеся иных организаций и лиц, осуществляющих свою деятельность на Пути. 4. В случае склонения путником сотрудника к нарушению правил путник подвергается незамедлительной депортации в пункт «0». 5. В случае гибели путника он более не допускается к повторному прохождению Пути. – Иван поднял голову и вопросительно посмотрел на Бастет.

Теперь, думаю, самое время начать нашу первую консультацию, – Бастет перестала лакать и отстранилась от блюда, запрыгнула обратно на стул, – Вы вышли на Путь. Таким образом, вы получили статус путника со всеми вытекающими последствиями. Сейчас вы воспринимаете реальность почти как ранее. Но по мере прохождения Пути пред вами будут открываться новые грани реальности, ваше мироощущение будет трансформироваться пропорционально глубине погружения в Реальность. В настоящее время используются следующие основные термины: «Центр», «полюсы», «Реальность», «уровень» или «ступень», «слой», «погружение в реальность» или «шкала реальности», «цепь», «покрывала», «путники», «хозяйева», «гости», «бесцепные». Это минимальный набор, требующийся для более-менее адекватного понимания происходящего. Семантическое наполнение этих терминов вы будете постигать эмпирически,

так как наша практика показывает, что это единственный действенный метод. Практически каждый следующий шаг потребует от вас концентрации всех сил. Я обязана предупредить вас, что некоторые вновь открываемые факторы могут быть особенно небезопасны. Стресс станет вашим постоянным спутником, по крайней мере, до тех пор, пока вы не прекратите погружение. Вы можете остановиться в любой момент, если на то будет ваша воля. Именно ваша, – глаза Бастет были очень серьезны, почти сердиты, – Не редки случаи, когда путники теряют ее.

– Так, а что будет, когда я доберусь до этой вашей «Реальности»? – Кляуза старался слушать гостью внимательно, но в голове снова начинало гудеть, – Я, что впаду в Нирвану, как Будда, или получу какие-нибудь там сверхспособности?

Левая бровь Бастет поползла вверх, а голова медленно склонилась на бок, – То есть говорить с кошачьими о тайнах мироздания – это для вас нормально? Это не, как вы выражаетесь, «сверхспособность»?

Ивану стало жутко неудобно перед Бастет Базилеевной за действительно, как оказалось, глупый вопрос, – Мда, извините... Я не подумал...

– Нет, – гостя продолжала, – Сам процесс погружения носит практически асимптотический характер, посему вы просто напросто не сможете добраться до Центра. Вы будете приближаться к нему, но и только. Сама «Реальность» или «Центр» сокрыты от нас множеством «покрывал». Каждое покрывало – это, грубо говоря, степень мироощущения субъекта, например путника, в совокупности с силами взаимодействия обнаруживаемых им объектов, а также последствий этих взаимодействий. Я понятно изъясняюсь?

– Признаться, нет.

– Что и требовалось доказать. На этом будем считать нашу первую консультацию оконченной. Переходим к практической части.

Кляуза почувствовал частые мелкие вибрации. Комнату заполнили уже знакомые Ивану ленты. Бастет Базилеевна осталась на том же месте, но теперь ее шерсть стала насыщенного желтого, почти золотого цвета, зеленые глаза излучали мягкое свечение. В этот раз Иван чувствовал себя несравнимо лучше, чем накануне в кафе. Головная боль окончательно отступила.

– Сейчас я убрала смежное покрывало. Ленты, что Вы сейчас видите – это наши связи. Если Вы обратите внимание, то все объекты соединены друг с другом такими лентами. Я подчеркиваю это. Абсолютно все объекты связаны друг с другом. Но есть одно «но». Цвет лент, их ширина и подвижность на прямую зависят от, или вернее сказать характеризуют связи между объектами. Чем ближе связь, чаще взаимодействие, тем ярче и шире лента.

– А подвижность? – Иван убедился в абсолютной реальности происходящего и окончательно взял себя в руки, – Вы сказали, что подвижность также имеет значение.

Звуки, в том числе и голоса теперь звучали иначе, но не причиняли боли как давеча.

– Абсолютно верно. В обычной, спокойной ситуации ленты малоподвижны, их движения плавны, но при возникновении возмущающих факторов они могут совершать мало предсказуемые резкие и вихревые движения. При особенно мощных воздействиях ленты даже могут уничтожать связываемые ими объекты.

– Но ведь вы сказали, что ленты только характеризуют степень взаимодействия объектов, то есть это объекты создают ленты, и влияют на них, а не наоборот.

– Да. Именно так все и происходит. На этом уровне. Но если вы потрудитесь скинуть еще одно покрывало, то поймете, что именно ленты реальны, создают объекты и влияют на них. И это будет верно для следующей ступени погружения.

– Но как же тогда соотносить все это? То, что верно здесь, ошибочно там, а потом...

– Эмпирически. Помните, что только опыт поможет вам в познании. Только опыт.

Иван осматривал комнату, будто видел ее в первый раз. Он обратил внимание, что мог менять фокус, обращая внимание на одни ленты, другие меркли и становились почти незаметными, когда же он обращал внимание на них, то они проявлялись четче, а те, что были

видны до этого, пропадали из поля зрения. Предметы же в целом оставались тех же форм, но несколько меняли цвет. Ленты, отходящие от него к предметам, были серых или коричневых тонов, лента к Бастет – ярко желтого с красными, зелеными и фиолетовыми пятнами.

– Здесь вы являетесь полюсом, так как здесь именно на вас замкнуты взаимодействия всех предметов, именно посредством вас осуществляется их взаимодействие, а следовательно, ленты наиболее интенсивны в вашем направлении, а не в другом. Обратите внимание на эту ленту – Бастет показала лапой на тонкую голубую ленту с бесцветным кантом, уходящую сквозь стену комнаты, – Видите?

Кляуза кивнул.

– Она соединяет вас и вашу вещь. Она едва заметно вибрирует. Это означает, что происходит серьезный процесс перемещения энергии, в скором времени лента станет совсем блеклой, а потом и прозрачной. Это вещь более не будет принадлежать вам, она будет связана с другим объектом. Вспомните, что вы недавно потеряли. Прикоснитесь к ленте.

Кляуза уже хотел было сказать, что он ничего не терял, но тронув ленту понял, что на другом ее конце находится сумка, с документами, бумажником и ключами от автомобиля. Его сумка, – Е мое, – с досадой произнес он, – Наверное, я забыл сумку в кафе или в такси. Ее надо обязательно вернуть.

Бастет продолжала улыбаться, – Так вперед, в Путь...

Глава 3

В начале ночи

Кляуза закрыл входную дверь на два оборота. Подошел к лифту и нажал кнопку вызова, оплавленную зажигалкой или спичками каким-то местным естествоиспытателем. Бастет села рядом с ним. Спустя некоторое время двери лифта с шумом разомкнулись, обнажая нутро железного ящика. Они вошли внутрь и почувствовали резкий неприятный аммиачный запах.

– А вы выбрали интересный район для проживания, – мордочка Бастет однозначно выражала сарказм.

– Что есть, то есть, – со вздохом сказал Иван. Его тоже отнюдь не приводила в восторг ситуация, когда из подъезда или лифта устраивали отхожее место. Вроде и живут по лестнице люди все нормальные, адекватные. А потом на те, граффити на стенах, сожженные кнопки, кучи окурков и вот это на финал, настоящие человеческие испражнения, – Наверное, не утерпел, до дому не донес, – Кляуза хотел отшутиться, потому что, по всей видимости, Бастет была хорошо воспитана, что называется, в старых традициях, и ему было жутко стыдно перед ней за состояние дома, где он жил, хоть и не был в этом виноват.

– Обратите внимание вот сюда, – сказала Бастет после того как Иван нажал кнопку «1» и двери с грохотом затворились. Кляуза опустил голову на дифференциатора, а потом посмотрел в указанный ею угол. По характерным потекам можно было точно сказать, что именно этому углу особенно не повезло. Там находилось нечто.

– Это что? – Кляуза постарался придать голосу больше невозмутимости и произнес специально «что» через звук «ч».

– Судя по его внешнему виду, это уже как недели две ваш сосед. Нечистый.

– Нечистый?

– Да. И если его будут и дальше хорошо подкармливать, то у него есть все шансы, поменять место обитания по своему выбору. Например, перебраться к Вам.

– Нет. К нам не надо.

– Разумно. Сейчас он выглядит не особо приятно.

– Хлюпающая каша гнилых соплей... Блин! Только почему у него лицо? Уродское, но человеческое же!

– Это шутка вашего мировосприятия. Так вам легче общаться друг с другом. Это очень даже разумное существо, способное к развитию и совершенствованию. Конкретно этот экземпляр еще в самом начале своего развития и почти безобиден. Он нашел себе здесь питательную среду. Такие как он питаются нечистотами. Их во множестве можно встретить на свалках, в узлах канализационных коммуникаций, и тому подобных местах. На кладбищах тоже. – Бастет наклонила голову на бок. Ивану показалось, что кошка не без удовольствия следит, как он реагирует на ее пояснения, – Людям это соседство ничего хорошего не приносит. Само присутствие нечистых вызывает болезни. И это далеко не все. Чем они развитие, тем сильнее последствия присутствия. Они меняются, эволюционируют. И делают они это гораздо быстрее, чем *homo sapiens*.

– Понятно. Вернусь домой, залью горшок хлоркой. А лифт сожгу.

– Ну-ну, ну-ну – многозначительно протянула Бастет.

Двери лифта открылись, и Кляуза с Бастет вышли из него, оставив нового знакомого в одиночестве.

Иван с облегчением вышел на улицу, где окунулся в приятную прохладу летней ночи. Посмотрел вокруг. Обычный спальный район обычного города. Посредственная архитектура, рассчитанная на массового среднестатистического жителя. Небольшие улочки параллельны

и перпендикулярны. И тишина, нарушаемая неопознанными, но не вызывающими беспокойства звуками.

– Так. И что делать? У меня же денег не то, что на такси, на трамвай нет. Они в сумке остались, – сказал Кляуза и поймал себя на мысли, что он, не так давно вполне здоровый и образованный человек, советуется с малознакомой кошкой, и более того, уверен, что она даст вполне здравый совет.

– Смотрите. Делайте выводы. Действуйте.

– Это у ваших нечто вроде девиза, да? – Кляуза улыбнулся, – Так и где теперь эту ленту искать?

– Искать не стоит. Попробуйте ее проявить. Самостоятельно.

– Давайте попробуем. Что делать?

– Попробуйте. Самостоятельно, – слова Бастет прозвучали с некоторым нажимом.

Кляуза невольно нахмурился, все-таки выглядеть недоразвитым в глазах кошки для него было чувством новым. Иван хлопнул в ладоши, быстро потерял их друг об друга и ... проявил ленту. – Я не понял, а как это?

– А чтобы сделать элементарную вещь далеко не всегда надо понимать, – вновь с учительским тоном произнесла дифференциатор.

– Отлично. В таком случае пойдете.

Они двинулись по ленте, благо она шла прямо по улице. Ночь была по-летнему сумеречной, настоящей тьмы не было, но уличные уже фонари уже работали, а в некоторых окнах домов горел свет.

Неожиданно тишину порвали крики. Они раздавались откуда-то справа. Было ясно, что кричала женщина, и что крик ее полон страха. Кляуза в тоже мгновение почти рефлекторно кинулся бежать в направлении его источника. Бастет побежала за ним, мелко дергая хвостом. Бежать пришлось недолго, секунд 30. Крики оборвались. В тревоге и растерянности Кляуза остановился. Куда бежать? Где кричали? Вдруг он заметил в тускло освещаемой арке, ведущей в один из дворов-колодцев, какие-то тени. Оттуда же слышался жесткий, принуждающий шепот. Кляуза оказался там через пару мгновений. Двое молодых людей недвусмысленно зажимали девушку. Один из них закрывал рукой ее рот, другой... Да черт с ним! – Кляуза одним рывком оказался около них и с «пролетарской» ненавистью ударил одного кулаком в ухо, а другого огрел ногой. Девушка, освободившись, от липких объятий начала вопить на всю улицу. Иван снова подбежал к первому и, прижав его к асфальту коленями, стал кулаками крушить его лицо. Однако второй, не смотря на явное отсутствие трезвого рассудка, быстро сориентировался и ударил Ивана по затылку, навалился на него, хотел применить удушающий прием, но Кляуза бросил его через плечо. Не успел тот встать, как получил от Ивана тяжелый удар ногой в область живота, а за тем и в голову, после чего уже не пытался ни сопротивляться, ни бежать. Тот, что лежал поодаль, также оставался неподвижным. Кляуза остановился, тяжело дышал – сидячий образ жизни давал о себе знать. Подойдя к девушке, присел около нее, – Все хорошо. Успокойтесь. Все хорошо! – хотел взять за плечи, но она только стала громче кричать сквозь слезы, ее лицо измазанное косметикой выглядело по-настоящему безумным, в глазах только страх и нескончаемая паника. Иван тем не менее схватил ее за плечи, чтобы привести в чувство. Девушка внезапно обняла его и прижалась так крепко, что дышать Ивану стало еще тяжелее. Послышалась сирена, а вскоре появился и издающий ее полицейский УАЗ, мчащийся похоже, на предельной для него скорости. Через каких-то две минуты автомобиль резко со скрипом затормозил, из него высыпался наряд, который, не обращая внимания на все возражения, добросовестно запихал внутрь своего транспорта и избитых, и Кляузу, предварительно их «обработав» и надев наручники. Девушке предоставили место в салоне. Иван был в полном восторге, – Не день, а сказка, – Со злости он еще раз ударил одного из горе-насильников, – Из-за таких уродов как вы, теперь в обезьяннике чалиться неизвестно сколько, – И еще

раз замахнулся на другого, но после того, как тот трусливо всхлипнув, закрылся, заканчивать удар не стал, – Ничтожество...

Под рукой неожиданно появилась Бастет Базилеевна, – Посмотрите на них внимательнее, Иван Николаевич. Возможно, вы обнаружите что-нибудь интересное для себя, – глаза кошки холодно сверкнули в полумраке, царившем в обезьяннике.

Кляуза сфокусировался на своих неожиданных соседях. Ленты, соединяющие их с Кляузой, были еле видны, лента между ними имела яркий красно-коричневый цвет. В сердцах непонятого грязного цвета субстрат. Их вид заставил Кляузу присмотреться к ним внимательнее. Вокруг одного из них явно просматривались очертания тени. И у этой тени в области головы виднелись небольшие самые обыкновенные рожки. Постепенно тень сгущалась, становилась четче...

– Мать моя – женщина, – присвистнул Кляуза, – Ну и что это за черт, Бастет Базилеевна?

– Именно, Иван Николаевич.

Как нестранно безобразный вид черта не вызвал в душе Кляузы никаких чувств, кроме отвращения.

– Человек – это удивительное существо. Идеальное, – таинственно произнесла кошка.

– Это вы про этих говорите «идеальные существа»? – Кляуза потирал затекшие руки.

– О человеке в общем, но и об «этих» тоже. Человек – это пограничье, это единственное существо которое может стать кем или чем угодно. Может стать демоном, может ангелом, может животным, а может камнем. Вот этот человек превращается в черта, в то время как его, ммм... спутник, – Бастет многозначительно и плавно кивнула в сторону другого.

Кляуза тут же посмотрел, – Да вроде не видно ничего необычного.

– Как бы вы описали субстанцию, которую наблюдаете в его сердце?

– Да грязь, какая то, как глина.

– Именно. Сердце, вот где вся суть человека. Глядя в сердца, вы можете очень многое узнать о людях. То, что люди копят в сердце, потом меняет их самих, вплоть до полной трансформации. Вот он – безвольная липкая грязь. Не лучшая форма личности и существова... – дифференциатор не смогла договорить, так как УАЗ подпрыгнул на какой-то дорожной выбоине, резко повернул и заметно прибавил скорости. От этого, находившихся в камере кинуло назад, Бастет оказалась на коленях у Ивана. Вновь завывла сирена.

– Попрошу без рук, Иван Николаевич.

– И в мыслях не было, Бастет Базилеевна.

– Эй, олень, ты че? С кошкой базаришь что ль? – мерзким полусшепотом, смеясь, дал о себе знать тот, что виделся Кляузе чертом.

– Тебе еще раз рога обломать, свинорылый? – Иван еще не остыл от драки и был готов еще раз преподать урок поддонку, но опять, как всегда плавно, вмещалась Бастет.

– Не надо, Иван Николаевич.

– Это почему же?

– Да потому что глупо кормить своего врага, делать его сильнее. Он в буквальном смысле потерял человеческий облик. В течение нескольких лет он угождал самым низким своим желаниям. Считая, что он свободен и делает только то, что он сам хочет, он не заметил, что тем самым сам подчинил свою волю страстям и порокам. Он не в силах сопротивляться им. Как результат, его сердце наполнилось нечистотами, а разум практически сублимировался, и способен теперь разве что на поиск способов угождения сиюминутных потребностей, да на подлые выходы. Именно такие люди и превращаются в чертей.

– Допустим. Так а «кормить» здесь причем?

– При том, что у каждого черта есть свита, – глаза Бастет сверкнули холодным изумрудным светом так, что Ивану пришлось зажмуриться.

Когда он открыл глаза, мир снова изменился.

Глава 4

В середине ночи

Напротив Ивана сидел уже не черт, а снова обычный человек, все тот же, один из двух негодяев. Только его белое лицо было перекошено болью, голова странно задиралась вверх, а из глаз текли гнойные ручьи слез, руки как будто сами по себе ползали вверх-вниз по телу. В воздухе вокруг него плавали странные твари. Некоторые похожи на узких вытянутых медуз, другие на слизняков, третьи на рои мошкары, остальные вовсе ни на что не были похожи. Они проплывали рядом, постоянно жала и присасываясь к своему носителю и впиваясь в его плоть. От звуков, издаваемых этими созданиями, в горле стоял ком, а кровь должна была вот-вот прыснуть из ушей.

– Вот и свита, – Бастет невозмутимо продолжала свою лекцию, – А вы, Иван Николаевич, своими действиями, эмоциями и желаниями можете подкормить этих малюток.

– Кто это? – Кляуза начинал уставать.

– Мы погрузились немного глубже. Это следующий слой. А это его жители, обыкновенные бесы.

– Бесы значит? Я думал, что черти и бесы суть синонимы.

– Как видите, нет. На предыдущем уровне Вы видели его, как черта, но здесь Вы видите, что его делает чертом. Бесы, которых он сам привлек своей жизнью, и которых теперь он вынужден кормить. И маловероятно, что ему когда-либо удастся самостоятельно избавиться от них.

– Бедолага... Да как же он так? Почему это стало возможно?

– Он все сделал для этого сам. Как я уже говорила, своей жизнью он превратил свое сердце в помойку. Помните нечистого в лифте? Так тут примерно та же ситуация. Сердце – наверное, самый живой орган человека, и самый мистический. Оно создано колеблющимся. Сердце бьется, его колебания поддерживают жизнь в теле, но на этом его функционал далеко не исчерпывается. Оскверненные сердца крайне привлекательны для бесов, они в буквальном смысле вкусны для них. Бесы устремляются к таким людям, и чем человек грязнее, в этом плане, тем больше бесов он притягивает. По мере их увеличения человек демонизируется пока не превращается в самого настоящего черта. Он теряет свой облик, свою волю. Бесы очень прожорливы и потому они постоянно понуждают своего носителя добывать новую пищу для них, они его толкают на совершение соответствующих поступков. Вы понимаете значение слово «постоянно», буквальное значение?

– Да.

– А новые дурные дела сильнее привязывают его к прежним бесам и привлекают новых. Порочная спираль в один конец. Как правило, такие люди плохо заканчивают свой земной путь. Дурно гибнут. А после смерти...

– А мы можем помочь этому несчастному?

– Мы? – Бастет выпрямилась, – Нет «мы». Не забывайте, я – дифференциатор. Вы же в настоящее время ему ничем не можете помочь. Да и зачем? Не подцепите, главное, кого-нибудь из этих малышек. Вам и своих хватает.

– Где?! – холод сковал все тело Ивана. Такого страха он не испытывал с тех пор как во время прыжка не раскрылся его основной парашют (благо люди придумали запасные), и тут же услышал лязг бесов. Несколько омерзительных тварей плавали вокруг.

– Не бойтесь их. Никогда. Страх тоже питает некоторых из них. Вашей силы воли еще хватает на сопротивление им. Не хотите такой же участи, не поддавайтесь страху, злобе, гневу, зависти... Думаю Вы уловили суть.

Пара бесов обжигающими холодом щупальцами резко впиалась в Ивана. Крик застрял в глотке, он хотел было убежать, да только куда?

Внезапно все приняло привычный вид. Кляуза вновь сидел в полицейском автомобиле напротив двух помятых вполне заурядных видом молодых людей. И никаких признаков присутствия бесов. Бастет сидела рядышком. – Как вы себя чувствуете, Иван Николаевич?

– Как чувствую? Мне страшно. По-настоящему страшно. Я... Я... Я

– Не утруждайте себя. Для того, чтобы справиться с тем, что вы видели в том слое необходимо серьезно подготовиться. Вы оказались еще не готовы.

– Но они ведь здесь? Они прямо здесь? И продолжают питаться мной? – На лбу Ивана выступили капли пота.

– Да.

– Да? – Иван закинул голову назад, – Я с ума сойду... Как мне избавиться от них? Они жрут меня. Понимаешь, нет? Жрут! Откуда они у меня?!

Сквозь маленькое зарешетчатое окошко, выходящее в кабину, пробила ослепляющая фиолетовая вспышка, заполнившая все пространство камеры. Кляуза почувствовал, что мчащийся на полной скорости УАЗ, затрясло и закрутило как если бы он попал в гигантскую центрифугу. В следующее мгновение Иван уже катился причудливыми кульбитами по асфальту, пока крепко не ударился всем телом о стену дома.

Кряхтя и постанывая, Кляуза попытался встать, но смог лишь сесть на тротуар, облокотившись о стену, – Что это было? – сам себе он задал вопрос, – Может фугас? Да неет. У нас все-таки не война... Газ рванул? Тоже не то, – Иван не открывал глаза. Организм требовал время, чтобы прийти в себя.

Ровные шаги. Мужские. Подошел совсем близко. Присел. Двумя пальцами открыл один глаз Ивана, – Ай-ай, милейший. Аккуратнее надо быть. – Незнакомец взял Кляузу за подбородок и бесцеремонно повернул его голову влево, потом вправо.

Иван, наконец, открыл и второй глаз и сумел сфокусировать зрение. Напротив него на корточках сидел человек, словно сошедший с фотопортрета начала XX века. Соответствующий безупречный черный костюм, белая сорочка, шляпа-котелок, правильное (даже слишком) лицо, аккуратные, словно напимаженные черные усики, и добрые молодые голубые глаза. За его спиной движение, фиолетовые бесформенные пятна, всполохи, непрерывным потоком света мчались прочь, образуя что-то вроде тоннеля из которого бесшумно выходили темные человекоподобные фигуры.

Незнакомец улыбнулся, отпустил голову Ивана. Выпрямился. Достал массивные карманные часы. Посмотрел на них. С задумчивым видом посмотрел куда-то вдаль, после чего хлопнул крышкой и вернул часы обратно в карман. Кляуза хотел было встать, но неизвестной силой его оставил в сидячем положении, – Рановато, милейший, рановато, – с этими словами, произнесенными с неким сожалением, незнакомец сунул руку во внутренний карман пиджака, явно намереваясь что-то извлечь.

– Мяау, – Бастет неожиданно, бесшумно, как из-под земли, появилась между Кляузой и незнакомцем. Было видно, что она прихрамывает, а шерсть сильно опалена в нескольких местах.

– Ммм, – многозначительно промычал незнакомец, глядя на нее, – Понимаю, – вернул руку обратно и громко крикнул куда-то вверх, – Уходим! – плавно повернулся, и исчез в закрывшемся за ним фиолетовом тоннеле.

Глава 5

Пипетка

Как только за неизвестным захлопнулся тоннель (вернее было бы сказать, что тоннель медленно осыпался, его частицы оседали звонкой пылью), Бастет развернулась и, прихрамывая на переднюю правую лапу, подошла к сидящему на асфальте Ивану.

– Видок у нас тот еще, – едва улыбаясь, сказал Кляуза.

– Иван Николаевич, почему вы улыбаетесь? Вам необходимо ... – голос кошки звучал как никогда строго, что полностью соответствовало и выражению ее мордочки, но договорить она не смогла, так как Кляуза опять ее перебил.

– Оох, – не без труда, опираясь о стену, поднимался он на ноги, – Это, наверное, у меня истерика начинается. Уважаемая Бастет Базилеевна, у меня есть к вам деловое предложение: давайте мы пока на время прекратим нашу увлекательную экскурсию, – Он окончательно поднялся и слегка отряхнул свои безнадежно испорченные брюки, куртка впрочем тоже ремонту не подлежала, – Вы вернете мне мои законные, любимейшие, прекрасные покрывала, и мы оба попробуем привести себя в порядок. Что скажете?

– Иван Николаевич, слушайте меня внимательно. Вы должны понять, с этого момента, экскурсия, как вы изволили выразиться, закончена. И началось нечто иное. Я оставлю вас на некоторое время. Послушайте, пожалуйста, последнюю на этот раз консультацию. Примите ее как руководство к действию. Для вашего же блага, настоятельно рекомендую вам, как можно скорее вернуть себе потерянную вещь. По пути никуда не сворачивайте, ни на что не отвлекайтесь, чтобы не случилось, идите строго за тем, за чем идете. Это понятно?

Кляуза вдруг подметил для себя, что в глазах Бастет Базилеевны, потомственного дифференциатора высшей категории в тридцать третьем поколении, вместо уже ставшего привычным таинственного блеска появились самая обычная тревога и страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.